

Ася — эпизод 17 из 20

В небольшой комнатке, куда я вошел, было довольно темно, и я не тотчас увидел Асю. Закутанная в длинную шаль, она сидела на стуле возле окна, отвернув и почти спрятав голову, как испуганная птичка. Она дышала быстро и вся дрожала. Мне стало несказанно жалко ее. Я подошел к ней. Она еще больше отвернула голову...

Анна Николаевна, сказал я.

Она вдруг вся выпрямилась, хотела взглянуть на меня и не могла. Я схватил ее руку, она была холодна и лежала, как мертвая, на моей ладони.

Я желала... начала Ася, стараясь улыбнуться, но ее бледные губы не слушались ее, я хотела... Нет, не могу, проговорила она и умолкла.

Действительно, голос ее прерывался на каждом слове.

Я сел подле нее.

Анна Николаевна, повторил я и тоже не мог ничего прибавить.

Настало молчание. Я продолжал держать ее руку и глядел на нее. Она по-прежнему вся сжималась, дышала с трудом и тихонько покусывала нижнюю губу, чтобы не заплакать, чтобы удержать накупавшие слезы... Я глядел на нее; было что-то трогательно-беспомощное в ее робкой неподвижности: точно она от усталости едва добралась до стула и так и упала на него. Сердце во мне растаяло...

Ася, сказал я едва слышно...

Она медленно подняла на меня свои глаза... О, взгляд женщины, которая полюбила, кто тебя опишет? Они молили, эти глаза, они доверялись, вопрошали, отдавались... Я не мог противиться их обаянию. Тонкий огонь пробежал по мне жгучими иглами; я нагнулся и приник к ее руке...

Послышался трепетный звук, похожий на прерывистый вздох, и я почувствовал на моих волосах прикосновение слабой, как лист дрожавшей руки. Я поднял голову и увидал ее лицо. Как оно вдруг преобразилось!

Выражение страха исчезло с него, взор ушел куда-то далеко и увлекал меня за собою, губы слегка раскрылись, лоб побледнел, как мрамор, и кудри отодвинулись назад, как будто ветер их откинул. Я забыл всё, я потянул ее к себе покорно повиновалась ее рука, всё ее тело повлеклось вслед за рукою, шаль покатилась с плеч, и голова ее тихо легла на мою грудь, легла под мои загоревшиеся губы...

Ваша... прошептала она едва слышно.

Уже руки мои скользили вокруг ее стана... Но вдруг воспоминание о Гагине, как молния, меня озарило.

Что мы делаем!.. воскликнул я и судорожно отодвинулся назад. Ваш брат... ведь он всё знает... Он знает, что я вижусь с вами.

Ася опустилась на стул.

Да, продолжал я, вставая и отходя на другой угол комнаты. Ваш брат всё знает... Я должен был ему всё сказать.

Должны? проговорила она невнятно. Она, видимо, не могла еще прийти в себя и плохо меня понимала.

Да, да, повторил я с каким-то ожесточением, и в этом вы одни виноваты, вы одни. Зачем вы сами выдали вашу тайну? Кто заставлял вас всё высказать вашему брату? Он сегодня был сам у меня и передал мне ваш разговор с ним. Я старался не глядеть на Асю и ходил большими шагами по комнате. Теперь всё пропало, всё, всё.

Ася поднялась было со стула.

Останьтесь, воскликнул я, останьтесь, прошу вас. Вы имеете дело с честным человеком да, с честным человеком. Но, ради бога, что взволновало вас? Разве вы заметили во мне какую перемену? А я не мог скрываться перед вашим братом, когда он пришел сегодня ко мне.

Что я такое говорю? думал я про себя, и мысль, что я безнравственный обманщик, что Гагин знает о нашем свидании, что всё искажено, обнаружено, так и звенела у меня в голове.

Я не звала брата, слышался испуганный шёпот Аси, он пришел сам.

Посмотрите же, что вы наделали, продолжал я. Теперь вы хотите уехать...

Да, я должна уехать, так же тихо проговорила она, я и попросила вас сюда для того только, чтобы проститься с вами.

И вы думаете, возразил я, мне будет легко с вами расстаться?

Но зачем же вы сказали брату? с недоумением повторила Ася.

Я вам говорю я не мог поступить иначе. Если б вы сами не выдали себя...

Я заперлась в моей комнате, возразила она простодушно, я не знала, что у моей хозяйки был другой ключ...

Это невинное извинение, в ее устах, в такую минуту меня тогда чуть не рассердило... а теперь я без умиления не могу его вспомнить.